

Говорят, что о том, о чем вы больше всего сожалеете, вы будете мечтать больше всего. Поездка в город Икс была немного долгой, и, за исключением водителя, почти все остальные путешественники спали. И все же Янь Юй, который только что очнулся от своего сна, не мог снова заснуть. Он провел рукой по голове Сюнь Чуаня, прежде чем спуститься вниз по его спине, внезапно почувствовав, что все было предопределено.

Автобус наконец прибыл к месту назначения, и по сравнению со всеми остальными с их многочисленными предметами багажа в руках, руки Янь Юя были пусты, за исключением дорожной сумки. Когда он вышел из машины, он стоял на одном месте и не двигался. Возможно, потому, что он не хотел идти, или, возможно, он не знал, куда ему следует идти.

Вокруг было много людей, суетящихся в свой день, проходящих и уходящих, но с течением времени и потоком людей их становилось все меньше и меньше. Это было действительно довольно маленькое место, так как когда оно оживленное, оно шумное и шумное, но когда оно тихое, оно тихое, как мышь.

Видя его таким, Сюнь Чуань взял Янь Юя за руку, вызвав в нем это упрямое упрямство, и потащил его на станцию. Один шаг, два шага, три шага.....

Но Янь Юй, казалось, не хотел и убрал руку, отступив на шаг назад.

Сюнь Чуань повернул голову, чтобы посмотреть на него, и прищурился. Он не возражал против нежелания Янь Юя и сел на скамейку в одиночестве. По сравнению с прошлой зимой, вокруг было намного больше ярких красок. Цветы покачивались между зеленью; их слабые красные лепестки танцевали на ветру, покачиваясь вместе с их крошечными и тонкими стеблями, кружась вокруг белизны ограждений, заставляя многих пешеходов оглядываться.

Место, где раньше задерживалась смерть, теперь является ярким маяком света в глазах других.

Сюнь Чуань никак не отреагировал. Он вытянул ноги, пошевелил пальцами ног и крепко уперся руками в скамейку, чтобы выдержать свой вес, глядя вниз на муравьев на дороге.

Казалось, он просто хотел, просто хотел посидеть здесь.

Янь Юй стоял не слишком далеко и не слишком близко от него. Через мгновение его шаги донеслись до него, и он сел рядом с Сюнь Чуанем. Плечом к плечу, температура его тела передавалась другому через их тонкослойную одежду.

Сюнь Чуань посмотрел на бесконечный поток машин перед ними, а затем размышлял вслух:

“Я всегда думал, что ты действительно потрясающий. Каждый раз, когда я падал и ударялся, ты всегда появлялся первым. Все можно было бы решить, ничто не могло бы тебя

беспокоить.....”

Янь Юй действительно хотел сказать, что на самом деле он был очень бесполезен. Живя бесцельно и ошеломленно в течение стольких лет, он был подобен одной из многих травинок, живущих на земле, и даже как ее разлагающаяся часть. Кем бы он ни был, он будет жить, куда бы его ни занесло, он все равно будет жить, в отличие от Сюнь Чуаня.

Прямо сейчас, в это время, Янь Юй был идеальным воплощением слов, неспособным сидеть спокойно, как будто тот, кто умер здесь, был не Сюнь Чуань, а он. Сдержавшись и заставив себя ждать этого момента, он, наконец, оттащил Сюнь Чуаня от этого места и направился в направлении, которое было далеко отсюда,

“Уже довольно поздно. Давай сначала найдем мотель, а завтра поедем обратно на автобусе.”

Сюнь Чуань послушно позволил себя оттащить, ни капельки не сопротивляясь. Время от времени оглядываясь по сторонам, он внимательно осматривал место, где вырос Янь Юй.

Город Икс не считался гламурным, и в нем не было отелей с пятью или четырьмя звездами или даже со звездами. Янь Юй отвез Сюнь Чуаня немного дальше, пока, наконец, не нашел мотель, который выглядел довольно чистым, заплатил из своего кошелька и заполнил все документы.

Когда они устроились в своей комнате, Янь Юй достал из сумки комплект чистой одежды, прежде чем войти в ванную. Сюнь Чуань лежал на кровати, плавая на ней, когда он катался, сбивая подушку в разгар своих движений. Вслед за шумом воды из душа донесся голос Янь Юя,

“Послезавтра в 9 вечера откроется призрачная дверь. Тогда я отправлю тебя на реинкарнацию”.

Сюнь Чуань перестал кататься, а затем фыркнул,

“Зачем мне перевоплощаться?”

Тогда Янь Юй вышел из ванной, полностью одетый и уже знал, что Сюнь Чуань не слушает его слов. Он откинул рукой мокрые волосы назад, демонстрируя свое лицо без каких-либо помех:

“Потому что в том, чтобы быть призраком, нет будущего. И нет никого, кто следовал бы за мной”.

Сюнь Чуань подумал про себя, почему он должен слушать Янь Юя. Янь Юй хочет, чтобы он перевоплотился для новой жизни, но значит ли это, что он должен следовать своим словам, ха.

Но он не показал этого внешне и только недовольно хмыкнул, прежде чем повернуться к нему спиной и посмотреть телевизор в другую сторону.

Янь Юй первоначально вытирал волосы полотенцем, когда заметил одинокую тень Сюнь Чуаня, и его движения остановились. Сюнь Чуань повернул голову назад и обнаружил, что Янь Юй сосредоточенно смотрит на него. Он свирепо посмотрел в ответ:

“На что ты смотришь, а?”

“На твою привлекательную внешность”.

Янь Юй усмехнулся, а затем отбросил полотенце в сторону. Он сел на кровать, а затем заключил Сюнь Чуаня в свои объятия. Он плотно укутал их обоих одеялами, и с их близостью, так близко, что их дыхание могло смешиваться, он принес с собой немного скрытой напряженности, очень похожей на нити корня лотоса; сколько бы вы ни пытались нарезать, вы не можете избавиться от всего этого.

Сюнь Чуань вообще не думал, что он отправится перевоплощаться. Когда пришло время играть, тогда он будет играть, и время от времени он пинал одеяла, а затем использовал пульт, чтобы переключиться на понравившуюся ему станцию. Его эмоции были совершенно не затронуты, но Янь Юй, он обнял Сюнь Чуаня сзади, уткнувшись лицом в его шею, и долгое время не двигался.

Сюнь Чуань почувствовал, что он ведет себя немного странно, и повернул голову, чтобы посмотреть на него, но Янь Юй прикрыл глаза. Зрение Сюнь Чуаня потемнело, и после легкого теплого прикосновения к его губам его зубы разжались, и что-то теплое вошло, чтобы исследовать, липкое и преследующее, никогда не теряющее своего доминирования.

Пальцы Сюнь Чуаня задрожали, и пульт упал под кровать. Когда он пришел в себя, он не мог оттолкнуть Янь Юя, и единственное, что он мог сделать, это обнять Янь Юя за шею, целуя его в ответ с жаром. Но что бы он ни делал, в конце концов, все его тело было придавлено Янь Ю. Под покровом темноты слегка теплая ладонь начала подниматься к его талии.

Сюнь Чуань хотел убрать руку, прикрывающую его глаза, но обнаружил, что не может пошевелиться. Он мог использовать только немного силы, когда поцеловал Янь Юя и злобно укусил, но, к счастью, не увидев крови.

Свет на потолке был таким ослепительно ярким, но Сюнь Чуань не видел даже намека на свет. Посреди этой темноты оставалась лишь небольшая неуверенность, но и немного волнения.

“Янь Юй..... Янь Юй.....”

В голосе Сюнь Чуаня послышался намек на умоляющий крик, когда он мертвой хваткой

вцепился в спину Янь Юя, оставляя за собой следы красных царапин, как единственное, что он мог сделать в ответ.

“Я здесь”.

Янь Юй обхватил ногами Сюнь Чуаня за талию и, как будто он был в глубоком безумии, крепко поцеловал его, снова и снова. И в эти мгновения жидкость, жидкость, в каплях которой было немного тепла, упала на лицо Сюнь Чуаня. Был ли это пот или слезы, никто не знает.

“Янь Юй..... Янь Юй.....”

Сюнь Чуань покачал головой, желая стряхнуть его руку. Хриплым и надтреснутым голосом, говоря почти в разных октавах, он умолял:

“Позволь мне увидеть тебя.....Я хочу тебя видеть.....”

Янь Юй крепко держал его, его теплое дыхание окружало ухо Сюнь Чуаня. В нем была мягкость, которая так отличалась от обычной, когда он говорил так тихо:

"Не нужно ничего видеть, я всегда был здесь.....”

"Я всегда был здесь.....”

Сюнь Чуань перестал сопротивляться и схватил Янь Юя за запястье, удерживая его в этом положении. Он вдруг почувствовал раздражение и выглядел так, словно вот-вот заплачет:

“Ты лжец, я тебе не верю”.

“Не плачь, я здесь”,

Янь Юй обнял его с неразборчивым тоном в голосе. Он только повторял снова и снова, целуя его, подсознательно говоря:

“Это все моя вина.....”

Услышав это, Сюнь Чуань немедленно отпустил руку, прикрывающую его глаза, и просто на ощупь, он потянулся к лицу Янь Юя и нежно погладил его. Когда его пальцы почувствовали влагу в уголках чужих глаз, он внезапно остановился. Спустя очень долгое время он наконец смог выдавить из себя крик, застрявший у него в горле, и он поджал губы, чтобы сказать, несмотря на дрожь:

"Я никогда не винил тебя....."

Никогда не винил.....

"Я был только зол, зол, что ты расстаешься со мной, и боялся, что ты найдешь кого-то другого, боялся, что ты влюбишься в кого-то другого и никогда больше не вспомнишь меня....."

Янь Юй, казалось, хотел что-то сказать, но потом сказать было нечего. Он убрал руку, прикрывающую глаза Сюнь Чуаня, и внимательно посмотрел на лицо перед ним, впитывая все детали. Независимо от того, как он выглядел, Янь Юй чувствовал, что это было красиво, и никто другой не мог сравниться с ним.

"Иди и воспользуйся шансом перевоплотиться. Я никогда не найду никого другого, никогда не буду похожим ни на кого другого..."

Янь Юй поцеловал его в брови, медленно и неуклонно разглаживая тревожную мольбу, скрытую в этих глазах. Когда он увидел Сюнь Чуаня, сдерживающего слезы, лежащего под ним с такими широко раскрытыми глазами...

Просто глядя на него вот так, казалось, что они вернулись так давно, наблюдая, как этот человек перед ним был такой силой природы перед другими, но когда он был один, он зализывал свои собственные раны, такой Сюнь Чуань.

Янь Юй не мог вынести, чтобы он получил хоть немного страданий, он действительно, действительно не мог позволить ему страдать.....

Ни единого кусочка.....

Не мог позволить ему сгореть в лихорадке, не мог вынести, когда он ждал под проливным дождем под своим зданием, ожидая, когда он спустится, не мог вынести, когда над ним насмеялись или смеялись, не мог вынести его беспомощных и обиженных криков.

И все же, в конце концов, сколько раз они расставались, сколько раз он пытался покончить с этим, и сколько еще раз он не мог этого вынести, и они возвращались вместе, ведя Сюнь Чуаня к его смерти.

Сюнь Чуань спрятался под одеялами, показав только половину своего лица. Его глаза были водянистыми, и он был так похож на котенка, мяукающего, требуя внимания. После того, как Янь Юй принял еще один душ и снова забрался на кровать, Сюнь Чуань подошел к нему ближе и уткнулся носом в его объятия.

Янь Юй обнял его, поцеловал в брови, а затем поцеловал в нос. Затем на его губах, целуя, пока Сюнь Чуань не стал слишком смущен, прежде чем, наконец, выключить свет, чтобы уснуть.

В темноте слышался только тихий храп одного человека. Янь Юй не мог заснуть, внезапно почувствовав, что время летит слишком быстро. Даже просто взглянув на узоры на оконных занавесках, я понял, что утро уже наступило.

Слабый луч солнечного света пробился сквозь жалюзи, и Сюнь Чуань повернул голову, его тело было похоже на гигантского осьминога, когда он вцепился в Янь Юя. Он нахмурил брови, когда солнце начало будить его, пытаюсь спрятаться под простынями, когда Янь Юй вытащил его.

“Давай, просыпайся. Нам все равно придется ехать на автобусе. Не заставляй нас пропустить это”.

Янь Юй схватил куртку, не выглядя даже немного усталым. Его лицо казалось высеченным из лучшего мрамора, со стороны оно выглядело таким красивым, но чем пристальнее смотришь, тем больше кажется, что под ним скрывается что-то неизвестное. Сюнь Чуань откинулся на спину, а затем открыл глаза, ущипнув Янь Юя за талию, прежде чем отпустить.

Янь Юй повернулся, чтобы посмотреть на него, но он не разозлился. Увидев, что Сюнь Чуань приподнялся, чтобы сесть на кровать, скрестив ноги, выглядя явно очень неохотно, он протянул руку, чтобы взъерошить волосы, прежде чем отправиться в ванную, чтобы умыться.

Они забронировали билеты на автобус на 9 часов утра, и рядом со станцией был магазин, который едва ли можно было назвать сетью магазинов чая с пузырьками. Янь Юй, держа свой черный зонтик, взглянул на яркое солнце, горящее в небе, а затем пошел купить чашку чая с пузырьками. Он передал его Сюнь Чуаню и спросил,

“Хочешь немного?”

Сюнь Чуань хотел сказать "нет", но, взглянув на полупрозрачную чашку, понял, что это его любимый виноградный сок. Когда лед звякнул, он наклонился, чтобы сделать глоток, но вкуса не почувствовал.

Он подтолкнул его к Янь Юю,

“Ты выпей это”.

Следуя его приказу, Янь Юй сделал глоток, и Сюнь Чуань спросил его,

“На какой вкус это похоже?”

“Я не мог много попробовать”

Янь Юй зацепил свою сумку за пальцы, одной рукой держа зонтик, а другой держась за руку Сюнь Чуаня, направляясь к станции:

“Острый, кислый”.

На этот раз они все еще сидели у окна. Место рядом с Янь Юем, похоже, занимал мужчина средних лет, от которого сильно пахло спиртным и дымом. Когда он говорил, слюна летела во все стороны, и еще до того, как он занял свое место, его ботинки уже почти слетели с ног. Он даже придвинулся к Янь Юю, запихивая свой большой чемодан наверх, а другой прямо под сиденье Янь Юя. Грубым голосом и недружелюбным отношением он сказал:

“Эк, дай немного пространства, дай немного пространства”.

Янь Юй скосил свои холодные глаза, аура вокруг него застыла на опасной территории:

“Кому ты говоришь двигаться?”

С его высокой фигурой и лицом, граничащим с дьявольской стороной, давление, которое он оказывал, было тяжелым. Этот мужчина средних лет внезапно почувствовал, что Янь Юй был не простым слабаком, а злобным персонажем, и поэтому он не осмелился произнести больше ни звука. Он подтащил чемодан под ногами Янь Юя обратно к своим ногам, а затем пробормотал что-то, чего никто не мог понять.

Сюнь Чуань не возражал, если бы эта ситуация обернулась еще хуже, почти даже желая, чтобы что-то случилось. Он ткнул Янь Юя:

“Он прокликает тебя”.

Янь Юй сказал:

“Я не глухой”.

А затем притянул Сюнь Чуаня обратно к себе, блокируя ногу, которую он пинал в сторону этого мужчины средних лет, и надежно запирая его рядом с собой. Никто другой не мог видеть Сюнь Чуаня, и поэтому цепочка действий Янь Юя была немного странной.

“Ты просто знаешь, как испортить мне день”.

Сюнь Чуань сердито посмотрел на него, но затем снова устроился в его объятиях. Видя, как мужчина средних лет смотрит на Янь Юя, как будто тот сошел с ума, он выплеснул поток негодования, и тот сразу же упал, медленно опустив голову, заснул.

Янь Юй поднял глаза и встретился взглядом с радостными и злыми глазами Сюнь Чуаня. Он повернулся всем телом, чтобы заслониться от взглядов других людей на борту, схватил его за подбородок и поцеловал в щеки. Его длинные пальцы туго задернули шторы, не впуская внутрь ни единого солнечного луча.

Сюнь Чуань закрыл глаза, его глаза с длинными и густыми ресницами, которые безостановочно дрожали. Он медленно обвил руками шею Янь Юя, крепко прижимаясь к нему на этом тесном сиденье, в то время как пыль в воздухе танцевала, а поле диких лугов и гор приветствовало их взгляды через окно.

Су Цин как раз возвращалась после полуденного изгнания нечистой силы, как раз в тот момент, когда с неба вот-вот должен был рассеяться последний лучик света. Проходя по переулкам, она увидела пьяного одинокого мужчину, а за ним прыгающего клоуна, у которого на плече был молоток, мерцающий черным светом.

Лицо клоуна было раскрашено густыми масляными красками, на нем был чрезвычайно преувеличенный большой красный нос и одежда, украшенная яркими цветными полосками. Его рот был сложен в причудливую улыбку, ту, в которой, чем больше ты смотришь, тем больше пугаешься.

Когда она завернула за угол, чтобы свернуть в другой переулок, чувства Су Цин сразу же почувствовали, что что-то не так. Она остановилась на полпути. Пьяный мужчина, похоже, не заметил, что за его спиной стоит такой нелепый клоун, и он слегка наклонился, повернувшись лицом к своей нижней половине, выглядя так, словно собирался пописать.

В следующее мгновение на стене появилась большая тень молотка, поднявшегося высоко вверх, а затем безжалостно обрушившегося вниз. В этот момент контакта ей показалось, что она услышала звук трескающегося черепа. Пьяный мужчина задрожал всем телом, и в этот момент слабая, трудноуловимая душа на мгновение отделилась от своего тела и разлетелась на миллион кусочков, поглощенная клоуном.

Потрясенная до глубины души, Су Цин быстро прикрыла рот и повернулась, чтобы убежать. Ее шаги эхом отдавались в тихом переулке, а сердце готово было выскочить из груди.

О МОЯ МАМА, когда здесь появился такой агрессивный призрак высокого уровня, как она могла не знать! Все пошло не так, все пошло не так, надо бежать, надо уходить!

Су Цин всю дорогу домой несла с собой эти рассеянные и разбитые мысли, никогда не думая, что, войдя в здание, она столкнется с еще одним сюрпризом. Это был мужчина, и они оба отшатнулись от столкновения.

“Ст.....Ой”.

Су Цин была высокой и гораздо более мускулистой, чем обычная женщина. Она едва успела

ухватиться за металлическую дверь и воспользовалась ею, чтобы стабилизировать себя. Держась за голову от боли, она оглянулась и увидела, что другой был мужчиной, а затем еще раз присмотрелась повнимательнее, прежде чем поняла, что на самом деле это был Янь Юй. В этот момент она вздохнула с облегчением.

“Друг, куда ты делся? Я так долго пыталась найти тебя. У нас так много работы, и я думала, что ты пропал без вести.”

Пока она говорила, ее взгляд упал на его руку, которая держала Сюнь Чуаня, и выражение ее лица слегка изменилось.

Янь Юй сказал:

“Ненадолго вернулся в дом своего детства. Тебя не было здесь утром, так что у меня не было времени сказать тебе.”

А затем продолжал держать Сюнь Чуаня за руку, когда он поднимался по лестнице. Су Цин последовала за ней, когда ее сердце начало вспоминать сцену, которую она только что увидела в переулке, и она снова начала паниковать. Она постоянно оборачивалась, чтобы посмотреть назад, предупреждая Янь Ю своим голосом, таким же мягким, как обычно, но теперь с оттенком нескрываемой паники:

“Янь Юй, я только что видел здесь злобного призрака высокого уровня. Я больше не могу здесь оставаться. После того, как я отправлю все блуждающие души в моих руках на реинкарнацию, я собираюсь двигаться”.

“Злой призрак высокого уровня?”

Янь Юй вытащил свои ключи, чтобы открыть дверь, а затем пожал руку, держащую Сюнь Чуаня:

“Ты имеешь в виду его?”

Сюнь Чуань холодно фыркнул и пнул его.

Су Цин помахала им рукой,

“Эк, нет, даже сильнее, чем он. Я больше ничего не скажу, мне нужно идти собирать вещи. Вам, ребята, лучше быстро-быстро собраться и тоже уйти”.

А затем она быстро взбежала по лестнице, действительно став женщиной легкомысленной, как ветер. Янь Юй отвел взгляд и покачал головой, сказав:

“Поистине замечательно”.

Бегает так быстро, даже на шпильках.

Даже после всего лишь ночной прогулки возникало ощущение, что ты слишком долго отсутствовал, просто придя домой. Янь Юй бросил свою сумку на стул, сел рядом с ней и не хотел двигаться. Сюнь Чуань сел на стол, слегка ударившись ногами:

“Ты собираешься переезжать?”

Янь Юй вцепился в ледяные ноги Сюнь Чуаня, размышляя, и двигал головой, но было неясно, дрожит он или кивает. Он вдруг что-то вспомнил и сказал Сюнь Чуаню:

“Душа Чи Ся все еще со мной. Я собираюсь передать его обратно Су Цин”.

А затем отодвинула стул, встала и под пристальным взглядом Сюнь Чуаня наклонилась, чтобы поцеловать его.

Когда Су Цин сказала, что собирается собираться, она действительно пошла домой, чтобы собрать вещи. Ни единой лжи или колебания. Вещи заполняли пол, нисколько не напоминая место, где жила женщина. Янь Юй постучал в дверь:

“Могу я войти?”

Су Цин наклонилась, укладывая все, что могла, в свой чемодан. Услышав его голос, она повернула голову, чтобы посмотреть, и сказала голосом, который, честно говоря, был слишком приятным, чтобы его слушать:

“Ах, какой редкий гость. Как дела? Входи”.

Янь Юй вошел и легко поставил нефритовую бутылку с Чи Ся на стол. Затем, подумав об этом, развязал нефритовую тикву на шее, в которой была душа Су Ю:

“Придется побеспокоить вас, чтобы помочь им перевоплотиться завтра”.

Су Цин сказала:

“А как насчет того, что у тебя дома? Для этого тоже нужна моя помощь?”

Она просто спрашивала из вежливости, но потом поняла, что Янь Юй не издал ни звука, и она в шоке откинула голову назад и с любопытством спросила:

“Ни в коем случае не правильно. Ты действительно хочешь, чтобы я помог?!”

Янь Юй сделал паузу,

“Я могу послать его сам”.

Он взглянул на угол стола, где стояла фотография действительно красивой длинноволосой леди. Она улыбалась очень мило, но элегантно, даже красивее, чем знаменитость. Ее глаза были теплыми и нежными, немного похожими на Су Цин, но не было абсолютно никакого способа связать их вместе.

Янь Юй просто ломал голову над этим, когда услышал вздох Су Цин:

“Зачем быть таким? Жить и так достаточно тяжело, еще тяжелее, когда вы вместе. Обмен жизнью и смертью, противостояние между ними, нет способа решить эту проблему, но это может быть не так уж плохо”.

Пальцы Янь Юя дернулись, он поднял глаза, чтобы посмотреть на нее,

“Что ты сказала?”

Су Цин не замедлила своих движений, складывая одежду:

“Я не собиралась так много болтать, но просто, когда я переехала в тот день, ваш такой-то дал мне схему для расшифровки. А Шен Си Чжу... Я уже пробовал свое собственное чтение, и возраст просто совпал с вами обоими”.

Янь Юй прищурил глаза:

“Ты сказал ему?”

Су Цин пожала плечами:

“Он спросил, и я, естественно, ответил. Ты не сказал мне, что я тоже не могу этого сказать.”

Услышав это, рот Янь Юя дернулся, как будто он хотел рассмеяться, но не смог. В конце концов, он просто вышел из дома Су Цин и закрыл дверь, при этом рука на дверной ручке чуть не лопнула.

Су Цин погналась за ним и снова открыла свою дверь. Видя, что Янь Юй не сразу ушел, она виновато улыбнулась и махнула рукой, чтобы сказать:

“Если тебе невыносимо посылать его, тогда я могла бы тебе помочь. В конце концов, я бы все равно это сделала”.

Янь Юй сказал:

“В этом нет необходимости”.

<http://bllate.org/book/17367/1629016>